

Ш Т Р И Х И
К ПОРТРЕТУ

ОДЕРЖИМОСТЬ ПОИСКА

ТВОРЧЕСКАЯ индивидуальность Артема Иноземцева, артиста Государственного русского драматического театра Литовской ССР, лауреата республиканской премии, ярко окрашена личностными свойствами его характера. Он — человек глубоко обществу, человек горячего сердца. Многие его знают как депутата городского Совета. В коллективе театра его неоднократно выдвигали на пост председателя межкома. Кому-то нужна путевка в санаторий. Кто-то заболел. Кто-то проручил квартиру, а кому-то отказали. Обидели человека... И всегда А. Иноземцев страстно устремляется на поиски истины, просит, борется, требует. Был и такой случай. Посещая своего друга в больнице, он случайно узнал от незнакомого больного грустную историю. Другой бы выслушал, сочувствовал. А Иноземцев сразу отправился улаживать дела незнакомца. И... уладил их.

Даже спортивные увлечения артиста соответствуют его темпераментной, смелой натуре. Он — заядлый мотоциклист, любящий большие расстояния и путешествия, увлекается и подводной охотой. И это естественно, ведь ему необходимо поддерживать хорошую актерскую форму.

Слушаю, как красиво он говорит по-литовски. В 1952 году вместе с литовской студией ГИТИСа А. Иноземцев приехал в Каунасский драматический театр. Упорно учил литовский язык. И не только овладел им, но и стал играть в спектаклях Каунасского театра. Там проработал восемь лет, создал несколько интересных ролей.

Почти четверть века в театре, из них пятнадцать лет — на сцене Русского драматического театра.

А. Иноземцев — артист, который, думаю, может нравиться или не нравиться. Но он никогда не оставит зрителя равнодушным. Он всегда отчаянно

и азартно овладевает ролью. Он, как врач, пытается найти для своего героя единственно правильный душевный, психологический диагноз. И его герои, как и он сам, — люди стремительной деятельности, человеческой чуткости и советливости. Они бескомпромиссны.

Актер не идеализирует своих героев, но заряжает их большой внутренней конфликтностью и остротой. Многие его герои идут к своей цели через большое внутреннее напряжение, вовсе не самым легким путем. Таким был академик Дронов А. Иноземцева в спектакле «Все остается людям» (пьеса С. Алешина). Думаю, что этот его персонаж был откровенно полемичным, вот почему сценическое прочтение Дронова вызвало в нашей печати даже полемику. Мне в годы учебы в Ленинграде посчастливилось видеть в этой роли Н. Черкасова. Его Дронов был могучей личностью. Перед лицом смерти он демонстрировал неумную любовь к жизни, жажду деятельности, неиссякаемый оптимизм, его великую душевную щедрость. Это был дерзкий вызов смерти! А. Иноземцев предлагает свою интерпретацию роли, исходя из своих личностных свойств. Его академик — чрезвычайно внутренне собран и напряжен. Он резок, его отношения с сотрудниками института конфликтны, остры. Откуда такая безжалостность к себе и другим? Мне кажется, что герой А. Иноземцева перед лицом приближающейся смерти как будто заново все переоценил, пересмотрел — надо все успеть сделать. Он тоже бросает смерти своеобразный вызов. Его безжалостность к себе и окружающим — проявление высшей требовательности, осознание своей гражданской и человеческой миссии. А ведь куда легче было бы актеру сыграть обаятельного ученого-физика.

А. Иноземцеву не раз при-

шлось встретиться с образами нашего современника. В спектакле «Человек со стороны» И. Дворецкого (режиссер И. Петров) он — инженер Чешков, в постановке того же режиссера «Долги наши» по пьесе Э. Володарского он — Крутой. Из более ранних работ вспоминается его обаятельный Сергей Усов в «Традиционном сборе» В. Розова или Бахирев из «Битвы в пути» Г. Николаевой. Это разные люди, разных профессий, характеров, непохожих жизненных судеб. И все-таки всем им присуще и нечто общее. Это — беспокойные люди, богатые человеческие натуры. Каждый из них стремится прожить полнокровную жизнь, отдавая всего себя общему делу, борясь за свои идеи горячо и отчаянно. Таким был инженер Чешков А. Иноземцева — строгий, принципиальный, рациональный и без сантиментов — новый тип организатора и руководителя производства, спокойный и чуткий. Человеком с романтическим настроем души был и его Крутой — бывший моряк, мастер-буровик в спектакле «Долги наши». В образах современников актер как бы предлагает нам также активно участвовать в поисках жизненной целеустремленности, учит видеть смысл и красоту человеческой жизни. Поэтому эти образы, сыгранные А. Иноземцевым, психологически сложны, многослойны, полны внутренней экспрессии. Часто они и величеприятны. И артист не боится не понравиться зрителю. Ему важнее, чтобы зритель его понял. Актер любит конфликт со зрителем, который проявляется в открытой полемичности его сценических персонажей.

Поиск сложного характера можно проследить у актера и в классическом репертуаре. Отчетливо помню его Никиту из «Власти тьмы». Молодой, рослый, в яркой красной рубашке. Он залихватски и широко шагал по тяжелой жизни. Веселый и

озорной был этот Никита. И финал спектакля был поистине трагичен, когда страшная сила власти тьмы все-таки надломил парня, поражающего такой огромной жаждой жизни.

А за этой ролью следовала, пожалуй, лучшая роль актера в классическом репертуаре — Парфен Рогожин в «Идиоте». В этом образе актер резко и очень остро подчеркнул трагическую интонацию героя. Но она таится глубоко внутри. Внешне купец Рогожин как будто спокоен, даже пассивен. Огромную, сжигающую его страсть, ненависть, душевные метания выдает только взгляд актера. Чем-то тяжелым и мрачным веет от этого человека. А. Иноземцев подчеркивает его чрезвычайно нервную, предельно напряженную натуру, что, мне кажется, соответствует характерам персонажей Ф. Достоевского, всегда раскрывающим нам кровоточащую, истерзанную душевную рану, оголенное сердце человека. Рогожин А. Иноземцева — черная, всепоглощающая страсть, выражающаяся в нервном смехе, в шепоте и стремительной скороговорке. Это был поистине трагический вихрь, захлестнувший и героя актера, и нас — зрителей. Чем-то напоминают Рогожина страстный и коварный Ботвель А. Иноземцева в «Марии Стюарт» Ф. Шиллера, и особенно инженер Суслер в «Дачниках» М. Горького.

А. Иноземцев чрезвычайно внимателен к проблемам сценической формы — жанровой характеристике, пластике, внешнему рисунку персонажа. Но внешняя форма созданных им образов всегда глубоко содержательна. Один-другой штрих внешней характеристики лишь глубже раскрывают какую-либо психологическую черту. Кроме того, он тщательно отбирает детали. Вспоминаю, какой расхлябанной походкой ходит эс директор совхоза Сан Саных Сизых, весь обмякший, ленивый, чрезвычайно самодоволь-

ный (спектакль «Моя любовь на третьем курсе» М. Шатрова).

Прекрасное владение формой, актерской техникой артист ярко демонстрирует в своем ежедневном репертуаре. Здесь сразу вспоминаешь его Глумова (А. Островский «На всякого мудреца довольно простоты»). Да, такого именно мудреца, который все-таки попал в глупую историю, играл А. Иноземцев, не отказав ему ни в уме, ни в завидной целеустремленности в осуществлении своих эгоистических целей. Как назвать темп, которым жил этот персонаж? Вероятно, галопом. Именно так летит Глумов Иноземцева через весь спектакль: запыхавшись, еле переводя дух, то случайно вывернувшись из очередной неприятности, то вдруг наскочив прямо на самого «волка»... Актер играл сразу как бы в двух планах — «заговор» со зрителем и «заговор» в самом спектакле против своих глупых и хитрых врагов. А все это потребовало от актера быстрой внутренней трансформации, смены ритмов, динамики действия.

Творческий путь А. Иноземцева — это не только перечень удач. В его биографии есть роли, которые не удалось актеру. Но что интересно — каждая такая неудача для А. Иноземцева — загадка, реbus, которую он стремится решить во что бы то ни стало, доискиваясь причин, почему та или иная роль не стала для него «своей». Он гораздо охотнее говорит о своих неудачах, чем об успехах, поэтому всегда стоит прийти посмотреть ту или иную его работу, которая «загорелась» на премьере. Возможно обнаружить и нечто новое. А это непрерывный поиск, непрерывная требовательность, которые так свойственны пылкому и творчески беспокойному таланту — артисту Артему Иноземцеву.

И. АЛЕКСАЙТЕ.